

174. ДЕЛО, КАСАЮЩЕЕСЯ МОРСКОЙ ДЕЛИМИТАЦИИ В ЧЕРНОМ МОРЕ (РУМЫНИЯ ПРОТИВ УКРАИНЫ)

Решение от 3 февраля 2009 года

В деле, касающемся *морской делимитации в Черном море (Румыния против Украины)*, Суд вынес свое решение 3 февраля 2009 года.

Суд заседал в следующем составе: Председатель Хиггинс; Вице-Председатель Аль-Хасауна; судьи Рандзева, Ши, Корома, Бюргенталь, Овада, Томка, Абраам, Кит, Сепульведа-Амор, Беннуна, Скотников; судьи ad hoc Кот и Оксман; Секретарь Куврер.

*
* *

Пункт постановляющей части (пункт 219) решения гласит:

"...

Суд

единогласно

постановляет, что начиная от точки 1, как согласовано сторонами в статье 1 Договора 2003 года о режиме государственной границы, линия единой морской границы в целях делимитации континентального шельфа и исключительных экономических зон Румынии и Украины в Черном море проходит по дуге в 12 морских миль территориального моря Украины, огибающей остров Змеиный, до точки 2 (с координатами 45 градусов 03 минуты 18,5 секунды северной широты и 30 градусов 09 минут 24,6 секунды восточной долготы), где эта дуга пересекается с линией, равноудаленной от прилегающих прибрежных территорий Румынии и Украины. От точки 2 линия границы проходит по равноудаленной линии через точки 3 (с координатами 44 градуса 46 минут 38,7 секунды северной широты и 30 градусов 58 минут 37,3 секунды восточной долготы) и 4 (с координатами 44 градуса 44 минуты 13,4 секунды северной широты и 31 градус 10 минут 27,7 секунды восточной долготы) до достижения точки 5 (с координатами 44 градуса 02 минуты 53,0 секунды северной широты и 31 градус 24 минуты 35,0 секунд восточной долготы). От точки 5 линия морской границы продолжается вдоль равноудаленной линии между побережьями Румынии и Украины в южном направлении начиная от геодезического азимута 185 градусов 23 минуты 54,5 секунды до достижения территории, где могут быть затронуты права третьих государств".

*
* *

1. Хронология разбирательства и представления сторон (пункты 1–13)

16 сентября 2004 года Румыния подала заявление о возбуждении разбирательства против Украины в связи со спором "относительно установления единой морской границы между двумя государствами в Черном море в целях делимитации принадлежащих им континентального шельфа и исключительных экономических зон". В своем заявлении Румыния утверждала, что 2 июня 1997 года они с Украиной подписали Договор об отношениях сотрудничества и добрососедства, а также Дополнительное соглашение, в котором оба государства обязались достичь согласия по указанным выше вопросам. Оба документа вступили в силу 22 октября 1997 года. Румыния утверждает, что переговоры, проходившие с 1998 года, не принесли результатов.

Румыния обосновывала юрисдикцию Суда положениями пункта 4 h) Дополнительного соглашения, предусматривающими, среди прочего, что этот спор будет передан в Международный Суд по требованию одной из сторон, если он не будет урегулирован в разумные сроки, не позднее чем через два года после начала переговоров.

Между сторонами существуют разногласия относительно прохождения устанавливаемой морской границы, в частности о роли в этом отношении острова Змеиный (морского объекта, расположенного в северо-западной части Черного моря приблизительно в 20 морских милях к востоку от дельты Дуная).

Поскольку Суд не включил в состав коллегии никого из судей, кто имел бы гражданство какой-либо из сторон, каждая сторона осуществила свое право, предоставленное согласно пункту 3 статьи 31 Статута Суда, на выбор судьи *ad hoc* для участия в рассмотрении настоящего дела. Румыния выбрала г-на Жан-Пьера Кота (Франция), а Украина выбрала г-на Бернарда Г. Оксмана (Соединенные Штаты Америки).

19 ноября 2004 года в пределах установленного срока Румыния подала свой меморандум и Украина – свой контрмеморандум. В постановлении от 30 июня 2006 года Суд разрешил Румынии представить ответ, а Украине – реплику на ответ и установил сроки подачи этих состязательных бумаг. Постановлением от 8 июня 2007 года Суд продлил срок подачи Украиной реплики на ответ. Реплика на ответ была представлена в пределах продленного таким образом срока.

Открытые слушания проводились с 2 по 19 сентября 2008 года. На слушаниях ответы на вопросы, заданные судьей сторонам, давались устно в соответствии с пунктом 4 статьи 61 Регламента Суда. На стадии устного производства стороны заявили следующие представления (см. также прилагаемую схематическую карту № 1):

От имени правительства Румынии

на слушаниях 16 сентября 2008 года:

"Румыния почтительно просит Суд установить единую морскую границу, разделяющую морские пространства Румынии и Украины в Черном море, имеющую следующие характеристики:

- а) от точки F с координатами 45 градусов 05 минут 21 секунда северной широты, 30 градусов 02 минуты 27 секунд восточной долготы на 12-мильной дуге, огибающей остров Змеиный, до точки X с координатами 45 градусов 14 минут 20 секунд северной широты, 30 градусов 29 минут 12 секунд восточной долготы;
- б) от точки X прямой линией до точки Y с координатами 45 градусов 11 минут 59 секунд северной широты, 30 градусов 49 минут 16 секунд восточной долготы;
- с) далее по равноудаленной линии между соответствующими прилегающими румынскими и украинскими прибрежными территориями от точки Y, проходя через точку D с координатами 45 градусов 12 минут 10 секунд северной широты, 30 градусов 59 минут 46 секунд восточной долготы к точке T с координатами 45 градусов 09 минут 45 секунд северной широты, 31 градус 08 минут 40 секунд восточной долготы;
- д) и далее по срединной линии между соответствующими противоположащими румынским и украинским побережьями от точки T, проходя через точки с координатами 44 градуса 35 минут 00 секунд северной широты, 31 градус 13 минут 43 секунды восточной долготы и 44 градуса 04 минуты 05 секунд северной широты, 31 градус 24 минуты 40 секунд восточной долготы до точки Z с координатами 43 градуса 26 минут 50 секунд северной широты, 31 градус 20 минут 10 секунд восточной долготы".

От имени правительства Украины

на слушаниях 19 сентября 2008 года:

"Относительно доводов, приведенных в письменных и устных заявлениях, Украина просит Суд вынести решение и объявить, что линия, разделяющая континентальный шельф и исключительные экономические зоны между Украиной и Румынией, проходит:

- а) от точки (точка 1), определяемой в статье 1 Договора 2003 года между Украиной и Румынией о режиме украинско-румынской государственной границы как имеющей координаты 45 градусов 05 минут 21 секунда северной широты, 30 градусов 02 минуты 27 секунд восточной долготы, эта линия проходит по прямой линии до точки 2, имеющей координаты 44 градуса 54 минуты 00 секунд северной широты, 30 градусов 06 минут 00 секунд восточной долготы; далее
- б) от точки 2 эта линия проходит вдоль азимута 156 градусов до точки 3, имеющей координаты 43 градуса 20 минут 37 секунд северной широты, 31 градус 05 минут 39 секунд восточной долготы; и затем продолжается вдоль того же азимута до ее пересечения с точкой, где могут быть затронуты интересы третьих государств".

2. *География*
(пункты 14–16)

Суд отмечает, что морской район, в котором предстоит произвести делимитацию в настоящем деле, расположен в северо-западной части Черного моря. Он напоминает, что в пределах этого района, приблизительно в 20 морских милях к востоку от дельты Дуная, расположен природный объект под названием остров Змеиный. Остров Змеиный возвышается над водой при наибольшем приливе, площадь его поверхности составляет приблизительно 0,17 кв. км и длина внешней границы – приблизительно 2 тыс. м.

3. *Предварительные правовые вопросы*
(пункты 17–42)

3.1 *Предмет спора* (пункты 17–19)

Суд отмечает, что спор между Румынией и Украиной касается установления единой морской границы, разделяющей континентальный шельф и исключительные экономические зоны между двумя государствами в Черном море.

3.2 *Юрисдикция Суда и ее пределы*
(пункты 20–30)

Стороны согласны в том, что все касающиеся юрисдикции Суда условия на момент подачи заявления удовлетворялись и что Суд, соответственно, обладает юрисдикцией для вынесения решения по настоящему делу. Однако они расходятся во мнениях относительно конкретных пределов предоставленной Суду юрисдикции.

Как отмечает Суд, Украина не утверждает, что в соответствии с международным правом в принципе не может быть делимитационной линии, отделяющей территориальное море одного государства от исключительной экономической зоны и континентального шельфа другого государства. Фактически такая линия была установлена Судом в его последнем решении по морской делимитации (см. *Территориальный и морской спор между Никарагуа и Гондурасом в Карибском море (Никарагуа против Гондураса)*, решение от 8 октября 2007 года). Напротив, Украина ссылается на условия пункта 4 h) Дополнительного соглашения, которые, по ее мнению, "указывают, что стороны не предполагали обращаться в Суд с просьбой для установления универсальной морской границы по внешней границе территориального моря Украины" вокруг острова Змеиный.

Формулировка пункта 4 h) Дополнительного соглашения о том, что "проблема делимитации континентального шельфа и исключительных экономических зон разрешается... Международным Судом", нейтральна в отношении того, должны ли эти зоны находиться по обе стороны делимитационной линии по всей ее длине. Суд придерживается мнения, что ему следует толковать положение пункта 4 h) Дополнительного соглашения, предоставляющее юрисдикцию Суду, в свете предмета и цели этого соглашения и его контекста.

Данное Соглашение было заключено в один день с Договором о добрососедстве и сотрудничестве между Румынией и Украиной, который в пункте 2 статьи 2 предусматривает:

"Договаривающиеся стороны должны заключить отдельный договор о режиме границы между двумя государствами и урегулировать проблему делимитации своего континентального шельфа и своих экономических зон в Черном море на основе принципов и процедур, согласованных при обмене письмами между министрами иностранных дел, который состоится одновременно с подписанием Договора. Договоренности, входящие в обмен письмами, вступают в силу одновременно со вступлением в силу настоящего Договора".

В Дополнительном соглашении излагается порядок реализации обязательства обеих сторон, указанного в пункте 2 статьи 2 цитированного выше Договора о добрососедстве и сотрудничестве. Стороны, в частности, указали в пункте 1 Дополнительного соглашения, что Договор о режиме границы между двумя государствами должен быть заключен "не позднее чем через 2 года после даты вступления в силу Договора о добрососедстве и сотрудничестве", которое состоялось 22 октября 1997 года. В пункте 4 того же соглашения стороны указали, что они должны договориться о заключении соглашения о делимитации континентального шельфа и исключительных экономических зон в Черном море. Как считает Суд, стороны выразили намерение разрешать в комплексе все вопросы, касающиеся границы между ними, как сухопутной, так и морской.

Согласно узкому толкованию Украины, Суд не сможет "разрешить проблему делимитации" между двумя государствами, если не вынесет решения по существу в пользу Украины.

Суд отмечает, что Договор о режиме государственной границы был заключен 17 июня 2003 года, то есть в течение шести лет после вступления в силу Договора о добрососедстве и сотрудничестве, а не двух лет, как предусматривалось первоначально. В статье 1 Договора 2003 года о режиме государственной границы содержится описание линии границы между двумя сторонами – не только сухопутной, но и линии, разделяющей их территориальные моря "до точки с координатами 45 градусов 05 минут 21 секунда северной широты и 30 градусов 02 минуты 27 секунд восточной долготы, которая является точкой пересечения [украинского территориального моря вблизи острова Змеиный] с румынской государственной границей, проходящей по внешнему пределу ее территориального моря".

Соглашение о делимитации континентального шельфа и исключительных экономических зон в Черном море не было достигнуто. В пункте 4 h) Дополнительного соглашения стороны предполагали, что в таких обстоятельствах любая из них вправе просить настоящий Суд вынести решение по вопросу о делимитации. Тем самым решение Суда заменит собой несуществующее соглашение между сторонами о делимитации континентального шельфа и исключительных экономических зон и разрешит все подобные вопросы, не урегулированные сторонами.

Выполняя эту задачу, Суд будет надлежащим образом учитывать действующие соглашения между сторонами, касающиеся делимитации их соответствующих территориальных морей. Суд не обладает юрисдикцией в отношении делимитации территориальных морей сторон. Его юрисдикция распространяется на делимитацию их континентального шельфа и исключительных экономических зон. Однако, вопреки утверждению Украины, ничто не препятствует осуществлению этой юрисдикции, с тем чтобы сегмент линии послужил для разграничения, с одной стороны, исключительной экономической зоны и континентального шельфа одного государства и, с другой стороны, территориального моря другого государства по его границе со стороны моря.

3.3 Применимое право (пункты 31–42)

Принимая решение о том, как пройдет единая морская граница, Суд надлежащим образом учитывает действующие соглашения между сторонами. Составляют ли Procès-Verbaux, заключенные между Румынией и СССР в 1949, 1963 и 1974 годах, соглашения, касающиеся делимитации в значении пункта 4 статьи 74 и пункта 4 статьи 83 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (ЮНКЛОС), зависит от заключения Суда относительно утверждения Румынии о том, что они устанавливают исходный сегмент морской границы, которую предстоит определить Суду. Суд рассматривает этот вопрос в разделе 4.

Относительно принципов, перечисленных в подпунктах 4 a)– e) Дополнительного соглашения, Суд придерживается мнения, что *chapeau* данного пункта, предусматривающая, что "правительство Украины и правительство Румынии должны *провести переговоры* по Соглашению о делимитации континентального шельфа и исключительных экономических зон в Черном море на основе следующих принципов и процедур" (курсив добавлен), свидетельствует о том, что эти принципы стороны намеревались принять во внимание в переговорах о морской делимитации, но они не являются законом, подлежащим применению Судом. Это не обязательно означает, что эти принципы *per se* неприменимы в настоящем деле; они могут применяться постольку, поскольку входят в состав соответствующих норм международного права. Суд, далее, отмечает, что принципы, перечисленные в Дополнительном соглашении, были разработаны сторонами в 1997 году. Вступление в силу ЮНКЛОС между сторонами в 1999 году означает, что принципы морской делимитации, примененные Судом в настоящем деле, определены в пункте 1 статьи 74 и пункте 1 статьи 83 ЮНКЛОС.

Наконец, относительно заявления Румынии Суд замечает, что, согласно статье 310 ЮНКЛОС, государству не возбраняется выступать с декларациями или заявлениями при подписании, ратификации или присоединении к Конвенции, при условии что они не предполагают исключения или изменения юридического действия положений ЮНКЛОС применительно к государству, выступающему с декларацией или заявлением. Суд, таким образом, применит соответствующие положения ЮНКЛОС согласно их толкованию в его практике, как предусмотрено статьей 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года. Заявление Румынии как таковое не имеет отношения к толкованию Суда.

4. Действующая морская делимитация между сторонами (действие Procès-Verbaux 1949, 1963 и 1974 годов, а также Договоров между Румынией и СССР 1949 и 1961 годов и Договора между Румынией и Украиной 2003 года) (пункты 43–76)

Суд отмечает, что стороны расходятся во мнениях относительно того, существует ли уже согласованная морская граница вокруг острова Змеиный фактически. Поэтому они расходятся во мнениях также относительно исходной точки делимитации, которую предстоит установить Суду. Для уточнения обсуждаемых проблем Суду необходимо разграничить два разных вопроса: во-первых, определение исходной точки делимитации в зависимости от сухопутной границы и границы, разделяющей территориальные моря, уже установленных сторонами; и, во-вторых, существует ли согласованная морская граница вокруг острова Змеиный и какой характер носит такая граница, в частности отделяет ли она территориальное море Украины от континентального шельфа и исключительной экономической зоны Румынии, чего требует последняя и что отвергает первая.

Суд прежде всего отмечает, что Procès-Verbaux 1949 года явились результатом работы Смешанной советско-румынской пограничной комиссии во исполнение Протокола по уточнению линии государственной границы между Румынской Народной Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик, подписанного в Москве 4 февраля 1948 года (далее "Протокол 1948 года"). В ходе переговоров выяснилось, что этот протокол был в первую очередь направлен на изменение положений, согласованных в Парижском мирном договоре между Союзными и Соединенными державами и Румынией 1947 года и подтвердивших, что советско-румынская граница установлена "в соответствии с Советско-Румынским соглашением от 28 июня 1940 года и Советско-Чехословацким соглашением от 29 июня 1945 года.

Текст Парижского договора не содержит конкретного положения, касающегося острова Змеиный. Однако в Протоколе 1948 года оговаривалось следующее положение национальных границ государств:

"1. Государственная граница между Румынией и [СССР], указанная на картах, прилагаемых к настоящему Протоколу (Приложения I и II), проходит следующим образом:

a) в соответствии с Приложением I:

[описание сухопутной границы между Румынией и СССР];

b) в соответствии с Приложением II:

вдоль реки Дунай, от Пардины до Черного моря, оставляя острова Малый Татару, Малый и Большой Далер, Майкан и Лимба на стороне [СССР], а острова Большой Татару, Черновка и Бабина – на стороне Румынии;

остров Змеиный, расположенный в Черном море к востоку от устья Дуная, входит в состав [СССР]".

Procès-Verbal описания государственной границы от 27 сентября 1949 года содержит полное описание размежевания, произведенного, таким образом, в виде прохождения линии государственной границы от пограничного знака № 1052 до пограничного знака № 1439, охватывая как сухопутную территорию в районе государственной границы, так и территориальное море до точки 1439. Для целей настоящего дела имеет значение описание границы, включенное в упомянутый Procès-Verbal, которое затем переносилось в последующие соглашения.

Согласно генеральному Procès-Verbal, описывающему всю линию государственной границы, граница продолжается от установленной точки у конца проходящей по реке границы между двумя государствами (точка 1437) на короткое расстояние вдоль середины русла реки и затем приблизительно в юго-юго-восточном направлении по прямой линии до укрепленного маяка на воде (точка 1438), от которого направление линии границы в Черном море меняется и продолжается приблизительно на восток прямой линией длиной около 12 миль до маяка (точка 1439), конечная точка определяется координатами, указанными Комиссией. Она находится в точке пересечения прямой линии от точки 1438 с "внешней границей советской морской пограничной зоны в 12 морских миль вокруг острова Змеиный". Далее в документе следует фраза: "Линия государственной границы от пограничного знака № 1439 (маяка) проходит по внешнему пределу морской пограничной зоны в 12 миль, оставляя остров Змеиный на стороне СССР".

Пограничные линии на схематической карте, включенной в отдельный Procès-Verbal по пограничной точке 1439 (содержащий практически то же выражение, что и процитированное выше) с использованием тех же символов – от устья реки (точка 1437) вдоль линии, проходящей через прибрежные воды до точки 1438 и далее до точки 1439, а затем за огибающей остров Змеиный дугой, показанной примерно на 5 миль, до места, где дуга упирается в край схематической карты, включенной в этот Procès-Verbal. На советской стороне

используются обозначения "СССР" и "URSS", а на румынской стороне, включающей короткий участок дуги, – "RHP" и "RPR".

Формулировка, практически идентичная формулировке в Procès-Verbaux 1949 года, касающейся линии, проходящей далее от точки 1439, включена в Акт 1954 года, подписанный уполномоченными представителями двух стран и касающийся пограничного знака № 1439.

В ноябре 1949 года и феврале 1961 года Румыния и СССР заключили договоры о режиме своей границы, при этом последний договор заменил собой первый. В обоих договорах государственная граница между ними определяется путем ссылки на предыдущие соглашения, в том числе на документы о демаркации границы от сентября 1949 года. На основе Договора 1961 года дальнейший процесс демаркации проходил в 1963 году. Хотя этот процесс не включал каких-либо изменений в отношении пограничного знака № 1439 и никаких схематических карт этого знака, общее описание границы включает прохождение границы, аналогичное предыдущим документам, с той лишь разницей, что выражение "советская морская пограничная зона" заменено выражением "территориальное море СССР": "От пограничного знака № 1439 (маяк) государственная граница проходит по внешнему пределу 12-мильного территориального моря СССР, оставляя остров Змеиный на стороне СССР".

Переговоры относительно демаркации проходили в 1970-е годы: в 1974 году в генеральном Procès-Verbal была воспроизведена формулировка генерального Procès-Verbal 1963 года, тогда как в отдельном Procès-Verbal 1974 года была возвращена формулировка генерального Procès-Verbal 1949 года. Отдельный Procès-Verbal 1974 года включал схематическую карту с теми же особенностями обозначения различных участков границы и с использованием терминов "СССР/URSS" и "RHP/RPR", которые употреблялись в схематических картах, прилагавшихся к отдельному Procès-Verbal 1949 года и к отдельному Procès-Verbal 1963 года.

Заключительным договором этой серии стал Договор 2003 года о режиме государственной границы. В преамбуле договаривающиеся стороны заявили о своем намерении развивать отношения сотрудничества на основе принципов и положений Договора о добрососедстве и сотрудничестве и Дополнительного соглашения, предусматривающих принципы и процессы определения границ континентального шельфа и исключительной экономической зоны. В статье 1 Договора 2003 года дается описание государственной границы со ссылкой на Договор между Румынией и СССР 1961 года, "а также... все соответствующие документы о демаркации, карты государственной границы... протоколы о пограничных знаках со схематическими картами... а также документы о верификации линии государственной границы... вступившие в силу 16 июля 1990 года" – дату принятия Декларации о государственном суверенитете Украины. В заключительной части вышеуказанного описания говорится, что граница

"продолжается от пограничного знака 1439 (маяк) по внешнему пределу территориальных вод Украины, огибая остров Змеиный, до точки с координатами 45 градусов 05 минут 21 секунда северной широты и 30 градусов 02 минуты 27 секунд восточной долготы, которая является точкой пересечения с румынской государственной границей, проходящей по внешнему пределу ее территориального моря. В точках пересечения их внешних пределов территориальные моря договаривающихся сторон, отсчитываемые от исходных линий, имеют постоянную ширину в 12 морских миль".

Данная статья завершается следующими тремя предложениями:

"В случае обнаружения объективных изменений, вызванных не связанными с деятельностью человека природными явлениями, в результате которых необходимо изменение указанных координат, Смешанная комиссия заключает новые протоколы.

Линия государственной границы на всем ее протяжении остается неизменной, если договаривающимися сторонами не согласовано иное.

Разработка новых документов о государственной границе не представляет собой пересмотр существующей границы между Румынией и Украиной".

В определении границы уже не говорится о границе, "проходящей" или "продолжающейся" по внешнему пределу морской зоны "от" точки 1439. Вместо этого говорится, что граница продолжается от данной точки "вплоть до" указанной точки.

По мнению Суда, приведенный Румынией довод, обосновываемый ею словами "от" и "продолжающейся" по внешнему пределу морской пограничной зоны", не подтверждает, что точка X является конечной точкой согласованной границы. Во-первых, на картах и схематических картах того времени нигде не показана

точка X. Во-вторых, соглашения касаются "государственных границ" – выражение, которое напрямую не применяется к районам за пределами сухопутной территории, в том числе к территориальным морям. В-третьих, хотя (и это признается Украиной) в соглашении 1949 года и последующих соглашениях конечная точка не уточняется, а точка 1439 не является конечной, в схематической карте, входящей в Procès-Verbal по точке 1439, не указано, где может быть расположена конечная точка; более точное и более заслуживающее доверия указание этой точки имеется, хотя и в другом месте, на карте 134 с соблюдением масштаба, в отличие от схематических карт; эта карта входит в генеральный Procès-Verbal 1949 года и показывает пограничные знаки 1438 и 1439 и лишь небольшой сектор дуги за пределами последнего. Наконец, хотя другие объекты на карте 134 показаны на всем протяжении до края карты, точка, в которой заканчивается дуга, не доходит до ее края (она расположена очень близко к точке, где предполагаемое 12-мильное территориальное море Румынии пересекается с 12-мильной дугой, огибающей данный остров). Разрыв между концом дуги на этой карте и координатами 2003 года составляет около 250 м.

Серьезная проблема с утверждением Румынии заключается в отсутствии какого-либо подтверждения его в процессах, проходивших в 1948–1949 годах, результатом которых стало согласование точки к востоку от острова Змеиный. Помимо довода, основанного только на словах, единственное подтверждение относительно точки к востоку от острова, которое можно найти в документах того времени (1949 год), представляют вышеупомянутые две схематические карты и карта 134. Однако обозначенный на них район не включает указываемую Румынией точку X; кроме того, эти карты существенно отличаются друг от друга, от схематической карты в Procès-Verbal по точке 1439 и – самое главное – от окончания дуги, показанной на единственной соответствующей карте в Соглашении 1949 года – карте 134.

Суд приходит к заключению, что, как было согласовано в 1949 году, от точки, обозначенной пограничным знаком 1439, граница между Румынией и СССР проходит по 12-мильной дуге, огибающей остров Змеиный, без указания какой-либо конечной точки. Согласно статье 1 Договора 2003 года о режиме государственной границы, конечная точка государственной границы между сторонами была установлена в точке пересечения границ территориальных морей Румынии и Украины. В дальнейшем Суд будет обозначать эту точку как "точка 1".

Далее Суд обращается к вопросу о том, существует ли согласованная линия, разделяющая территориальное море Украины и континентальный шельф и исключительную экономическую зону Румынии, как утверждает последняя.

Предварительный вопрос касается бремени доказывания. Как неоднократно указывал Суд, сторона, утверждающая какой-либо факт в качестве обоснования своего требования, должна его установить (*Суверенитет над Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех, Мидл-Рокс и Саут-Ледж (Малайзия/Сингапур)*, решение от 23 мая 2008 года, пункт 45; *Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории)*, решение от 26 февраля 2007 года, пункт 204, в котором цитируется *Военные и полувоеенные действия в Никарагуа и против Никарагуа (Никарагуа против Соединенных Штатов Америки), юрисдикция и приемлемость, решение, I.C.J. Reports 1984, p. 437, para. 101*). Украина делает особый акцент на высказывании Суда в деле, касавшемся *территориального и морского спора между Никарагуа и Гондурасом в Карибском море (Никарагуа против Гондураса)*, о том, что "установление постоянной морской границы – это вопрос, имеющий огромное значение, и наличие соглашения не может просто презюмироваться" (решение от 8 октября 2007 года, пункт 253). Однако это высказывание не имеет непосредственного отношения к делу, поскольку в данном случае не существовало никакого письменного соглашения и, следовательно, любое имплицитное соглашение должно устанавливаться по факту, при этом бремя доказывания лежит на государстве, заявляющем о существовании такого соглашения. В настоящем деле, напротив, в распоряжении Суда имеются Соглашение 1949 года и последующие соглашения. Вместо установления фактов, когда бремя доказывания заявленных фактов несет одна или другая сторона, задача Суда состоит в толковании этих соглашений. Выполняя эти задачи, Суд должен прежде всего сконцентрировать внимание на условиях этих документов, включая относящиеся к ним схематические карты.

Суд отмечает, что пункт 4 статьи 74 и пункт 4 статьи 83 ЮНКЛОС, относящиеся к утверждению Румынии о том, что граница, разделяющая исключительные экономические зоны и континентальный шельф за пределами точки 1 и огибающая остров Змеиный, была установлена документами 1949 года.

Пункт 4 статей 74 и 83 предусматривает, что при наличии действующего соглашения между заинтересованными государствами вопросы, касающиеся делимитации исключительной экономической зоны и континентального шельфа, "решаются в соответствии с положениями этого соглашения".

Слово "соглашение" в пункте 4 (как и в других частях статьи) относится к соглашению, определяющему границы исключительной экономической зоны (статья 74) или континентального шельфа (статья 83), указанные в пункте 1. Государственная практика свидетельствует о том, что использование границы, согласованной в целях делимитации одной морской зоны, при определении границ другой зоны осуществляется посредством нового соглашения. Обычно это происходит, когда государства согласны применить границу своего континентального шельфа к исключительной экономической зоне. Одним из примеров применения границы континентального шельфа к исключительной экономической зоне может служить соглашение между Турцией и СССР. Точно так же, если государства имеют в виду, что граница их территориальных морей, согласованная ранее, должна впоследствии служить также в качестве делимитации континентального шельфа и/или исключительных экономических зон, предполагается, что они заключат с этой целью новое соглашение.

Документы 1949 года не содержат никаких ссылок на исключительную экономическую зону или континентальный шельф. Хотя Прокламация Трумана 1949 года и требования, появление которых она стимулировала, широко известны, ни одна из сторон в 1949 году не претендовала на континентальный шельф, равно как и в судебном архиве нет никаких свидетельств того, что какая-либо из сторон готовилась к этому. Комиссия международного права (КМП) тогда еще не начала работу над морским правом, приведшую в конечном счете к принятию Конвенции о континентальном шельфе 1958 года и широкому признанию этой концепции. До появления в международном праве концепции исключительной экономической зоны оставались еще многие годы.

Единственным соглашением между сторонами, прямо затрагивающим определение границ исключительной экономической зоны и континентального шельфа, является Дополнительное соглашение 1997 года. Оно устанавливает не границу, а процесс ее установления, который достиг своей кульминации в настоящем разбирательстве. В подробных положениях, касающихся факторов, которые должны учитываться во время переговоров, нет ссылок на существующее соглашение. В 1949 году не было соглашения, определяющего границы исключительной экономической зоны или континентального шельфа в значении статей 74 и 83 ЮНКЛОС.

Дополнительный вопрос, который может возникнуть в связи с международным правом и пунктом 2 статьи 311 ЮНКЛОС, состоит в том, мог ли СССР отказаться в 1949 году от каких-либо прав на воды за пределами территориального моря, которыми он обладал тогда или позже. В Договоре 1949 года нет прямо сформулированного отказа со стороны СССР, за исключением его согласия с государственной границей с Румынией. Прямое упоминание государственной границы указывает на суверенитет, включающий территориальное море. Вопрос касается наличия имплицитного предполагаемого отказа СССР в географическом смысле в отношении района за пределами 12 миль, а в юридическом смысле – в отношении зон, входящих не в сферу действия суверенитета, а в функциональную компетенцию за пределами территориального моря.

Румыния предъявляет различные карты из советских, украинских и других источников, подготовленных в большинстве своем много лет спустя после подписания документов 1949 года. На них показаны изгибы или петли вокруг острова Змеиный различной длины и с различными обозначениями, и все они выходят за пределы точки соприкосновения 12-мильных территориальных морей сторон. Поскольку в этих обстоятельствах речь не идет о том, что эти карты сами по себе свидетельствуют о новом соглашении или процессуальном отводе, вопрос состоит в том, отражает ли какая-либо из них верное толкование смысла Договора 1949 года.

СССР получил остров Змеиный в рамках общего территориального урегулирования, последовавшего после Второй мировой войны. Первоочередной целью СССР были консолидация и стабилизация территориального урегулирования посредством заключения договора с Румынией, включая получение СССР острова Змеиный.

В отношении территориального моря Суд отмечает, что 12-мильная зона вокруг острова Змеиный соответствовала бы 12-мильной зоне, на которую СССР претендовал в целом для своего территориального моря.

Это толкование следствия текстуальных ссылок на данную дугу в документах 1949 года изложено в статье 1 Договора 2003 года о режиме государственной границы. Данный договор прямо предполагает возможность будущих согласованных изменений координат границы территориального моря в результате природных явлений, не связанных с деятельностью человека, и предусматривает, что "территориальные моря договаривающихся сторон, отсчитываемые от исходных линий, будут постоянно иметь в точке соприкосновения их внешних границ ширину в 12 морских миль". Таким образом, румынское территориальное море никогда не будет заходить за 12-мильную дугу, огибающую остров Змеиный, какие бы изменения ни происходили в ее береговой линии или исходных линиях.

Суд, кроме того, отмечает, что 12-мильная дуга, огибающая остров Змеиный, показана на карте государственной границы; это свидетельствует о том, что данная дуга представляет собой просто границу территориального моря в сторону моря. Признание СССР в документах 1949 года того, что его государственная граница следует по внешнему пределу его территориального моря вокруг острова Змеиный, не означает, что он тем самым отказался от любых прав на морские районы за пределами этой зоны.

Суд приходит к выводу, что документы 1949 года относились только к демаркации государственной границы между Румынией и СССР, которая у острова Змеиный проходила по границе 12-мильного территориального моря. СССР не отказался от своих прав за пределами 12 миль своего территориального моря в отношении какой-либо другой морской зоны. Следовательно, действующего соглашения между Румынией и Украиной, разделяющей между ними исключительную экономическую зону и континентальный шельф, не существует.

5. Соответствующие побережья (пункты 77–105)

Кратко изложив позиции сторон относительно их соответствующих береговых линий (см. схематические карты № 2 и 3), Суд отмечает, что стороны согласны в том, что все румынское побережье составляет соответствующее побережье для целей делимитации. Первый сегмент румынского побережья – от последней точки границы с Украиной, проходящей по реке, до полуострова Сакалин – носит двоякий характер по отношению к побережью Украины; оно является смежным побережьем по отношению к украинскому побережью, расположенному к северу, и является противоположащим по отношению к побережью Крымского полуострова. Все побережье Румынии граничит с районом, подлежащем делимитации. С учетом общего направления побережья протяженность соответствующего побережья Румынии составляет приблизительно 248 км (см. схематическую карту № 4).

Суд отмечает, что обе стороны рассматривают побережье Крымского полуострова между мысом Тарханкут и мысом Сарыч, а также украинское побережье от их общей сухопутной границы, проходящей на небольшом расстоянии в северном и далее в северо-восточном направлении до устья реки Нистру/Днестр (Румыния обозначает эту точку как точку S), как соответствующее побережье Украины. Разногласия между ними касаются побережья от этой точки до мыса Тарханкут.

При рассмотрении данного спорного вопроса Суд хотел бы напомнить два принципа, лежащих в основе его практики по этому вопросу: во-первых, что "суша доминирует над морем" таким образом, что естественное продолжение побережья в направлении моря порождает морские претензии (*Континентальный шельф Северного моря (Федеративная Республика Германии/Дания; Федеративная Республика Германии/Нидерланды), решение, I.C.J. Reports 1969*, p. 51, para. 96); во-вторых, что побережье, для того чтобы считаться соответствующим для целей делимитации, должно образовывать естественные продолжения, частично совпадающие с естественными продолжениями побережья другой стороны. Следовательно, "подводное продолжение любой части побережья одной стороны, которое в силу своего географического положения не может частично совпасть с продолжением побережья другой стороны, должно исключаться из дальнейшего рассмотрения Судом" (*Континентальный шельф (Тунис/Ливийская Арабская Джамахирия), решение, I.C.J. Reports 1982*, p. 61, para. 75).

Таким образом, Суд не может принять утверждение Украины о том, что берега Каркинитского залива образуют часть соответствующего побережья. Берега этого залива расположены друг против друга, и их подводное продолжение не может частично совпасть с продолжениями побережья Румынии. Берега Каркинитского залива не образуют естественных продолжений в районе, подлежащем делимитации. Поэтому эти береговые линии исключаются из дальнейшего рассмотрения Судом. Береговая линия Ягорлыкского залива и устья Днепра подлежит исключению по тем же причинам.

Следует также отметить, что Суд провел линию у входа в Каркинитский залив от мыса Прибойный (который является северо-западной оконечностью Тарханкутского полуострова, немного севернее мыса Тарханкут) до точки, обозначающей восточное окончание участка украинского северного побережья, выходящего в подлежащий делимитации район. Эта точка (с приблизительными координатами 46 градусов 04 минуты 38 секунд северной широты и 32 градуса 28 минут 48 секунд восточной долготы) лежит на пересечении меридиана, проходящего через мыс Прибойный, с северным побережьем Каркинитского залива, к востоку от порта Зализный. Суд счел это целесообразным в отношении такого значительного объекта, как Каркинитский залив, для уточнения, какие берега не будут рассматриваться и какие воды не будут входить в соответствующий район. Однако Суд не включает эту линию в расчет общей протяженности украинских соответствующих береговых линий, поскольку эта линия "заменяет" берега Каркинитского залива, которые опять-таки сами по себе не образуют естественных продолжений в подлежащем делимитации районе и тем самым не порождают права на континентальный шельф и исключительную экономическую зону в этом районе. Следовательно, эта линия не порождает никаких прав.

В отношении остальных секторов украинского побережья между точкой S и мысом Тарханкут Суд замечает, что северо-западная часть Черного моря (подлежащая делимитации) в своей самой широкой части составляет немногим более 200 морских миль, и ее протяженность с севера на юг не превышает 200 морских миль. В связи с такой географической конфигурацией естественные продолжения смотрящего на юг украинского побережья частично пересекаются с естественными продолжениями румынского побережья в направлении моря. Поэтому Суд рассматривает эти секторы украинской береговой линии как соответствующие (см. схематическую карту № 4).

Берег острова Змеиный настолько мал по длине, что фактически не влияет на общую протяженность соответствующих побережий сторон. Суд позже изучит, имеет ли значение остров Змеиный для выбора исходных точек.

Протяженность соответствующего побережья Украины составляет приблизительно 705 км.

Суд отмечает, что на основе данного им определения соответствующих побережий соотношение длины береговых линий Румынии и Украины составляет приблизительно 1:2,8.

Второй аспект, указанный Судом в отношении значения соответствующих побережий в контексте третьей стадии процесса делимитации, рассматривается ниже, в разделе 11.

6. *Соответствующий морской район* (пункты 106–114)

Суд отмечает, что правовое понятие "соответствующий район" следует принимать во внимание в рамках методологии морской делимитации.

Во-первых, в зависимости от конфигурации соответствующих побережий в общем географическом контексте и методов построения их естественных продолжений в направлении моря соответствующий район может включать определенные морские участки и исключать другие, которые не имеют отношения к рассматриваемому делу.

Во-вторых, соответствующий район относится к проверке на несоразмерность. Она составляет заключительный этап методологии. Цель делимитации состоит не в делении района на равные и, более того, на пропорциональные части. Проверка на несоразмерность сама по себе не является методом делимитации. Это скорее способ проверить, нуждается ли делимитационная линия, полученная другим методом, в корректировке в силу значительной несоразмерности соотношения между морскими районами, которые отойдут к одной или другой стороне в результате построения делимитационной линии другим способом, а также протяженности их соответствующих побережий.

Суд, далее, отмечает, что для целей этого заключительного действия в процессе выполнения делимитации расчет соответствующего района не предполагает точности и является приближенным. Задача делимитации состоит в достижении справедливого разделения, а не в соразмерном распределении морских районов (*Континентальный шельф Северного моря (Федеративная Республика Германии/Дания; Федеративная Республика Германии/Нидерланды), решение, I.C.J. Reports 1969, p. 22, para. 18*); *Морская делимитация в районе между Гренландией и Ян-Майеном (Дания против Норвегии), решение, I.C.J Reports 1993, p. 67, para. 64*).

Суд отмечает, что делимитация проводится в пределах замкнутого Черного моря, при этом Румыния одновременно граничит с Украиной и находится на противоположном от Украины берегу, а на юге расположены Болгария и Турция. Линия делимитации всегда будет проходить к северу от любого района, где могут быть затронуты интересы третьей стороны.

Что касается расположенного на севере спорного района как соответствующего района, то, как пояснялось выше, Суд придерживается мнения, что участок украинского побережья, который расположен к северу от линии, проходящей от точки S до мыса Тарханкут, является соответствующим побережьем для выполнения делимитации. Соответственно, район, расположенный непосредственно к югу от этого побережья, но за исключением Каркинитского залива, у входа в который Суд провел линию, входит в район делимитации.

Затем Суд обращается к южной границе соответствующего района. Стороны расходятся во мнениях относительно включения в соответствующий район юго-западного и юго-восточного "треугольников" (см. схематические карты № 2 и 3). Суд отмечает, что в обоих этих треугольниках районы, на которые имеют право Румыния и Украина, частично совпадают. Суду также известно, что в юго-западном треугольнике, равно как и в небольшой части западного угла юго-восточного треугольника, могут присутствовать права третьих сторон. Однако, когда районы включаются только в целях приблизительного определения частично совпадающих районов, на которые стороны имеют право и которые могут считаться соответствующим районом (и что в свое время будут иметь значение для проверки на несоразмерность на заключительной стадии), права третьих сторон могут быть не затронуты. Права третьих сторон имеют значение, только если их затронет размежевание границ между Румынией и Украиной.

В свете этих соображений и без ущемления положения какого-либо третьего государства в отношении его прав в этом районе Суд считает целесообразным в обстоятельствах настоящего дела включить в свой расчет соответствующего района юго-западный и юго-восточный треугольники (см. схематическую карту № 5).

7. *Методология делимитации* (пункты 115–122)

Когда Суду предстоит разделить континентальный шельф или исключительные экономические зоны либо провести единую делимитационную линию, он действует поэтапно.

Три отдельные стадии, которые в общих чертах разъясняются в деле, касающемся *континентального шельфа (Ливийская Арабская Джамахирия/Мальта)* (*решение, I.C.J. Reports 1985*, р. 46, para. 60), в последние десятилетия получили точное определение. Во-первых, Суд устанавливает временную делимитационную линию, используя методы, которые являются геометрически объективными и соответствуют географии района, подлежащего делимитации. Что касается делимитации смежных побережий, то для проведения границы между ними строится равноудаленная линия, если нет серьезных причин, в силу которых это технически невозможно в данном конкретном случае (см. *Территориальный и морской спор между Никарагуа и Гондурасом в Карибском море (Никарагуа против Гондураса)*), решение от 8 октября 2007 года, пункт 281). Что же касается противоположащих побережий, то временная делимитационная линия будет представлять собой срединную линию между двумя берегами. Никаких правовых последствий из использования терминов "срединная линия" и "равноудаленная линия" не вытекает, поскольку в обоих случаях применяется один и тот же метод делимитации.

Равноудаленная и срединная линии должны строиться, начиная от наиболее соответствующих точек на побережьях обоих заинтересованных государств с уделением особого внимания выдающимся в море береговым точкам, наиболее близко расположенным к подлежащему делимитации району. В других делах Суд учитывает пределы, в которых при построении специальной делимитационной линии Суд может отклоняться от исходных точек, выбранных сторонами для своих территориальных морей. При необходимости построения временной равноудаленной линии между соседними государствами Суд при выборе исходных точек для этих целей учитывает соображения, касающиеся береговых линий обеих сторон. Принятая таким образом линия во многом зависит от особенностей физической географии и наиболее выдающихся в море точек на обоих побережьях.

В соответствии с установившейся практикой морской делимитации первая стадия в подходе Суда состоит в установлении временной равноудаленной линии. На этой начальной стадии построения временной равноудаленной линии Суд пока не рассматривает какие-либо имеющиеся соответствующие обстоятельства, а линия строится по строго геометрическим критериям на основе объективных данных.

В настоящем деле Суд, таким образом, начинает с проведения временной равноудаленной линии между смежными побережьями Румынии и Украины, которая затем будет продолжена как срединная линия между их противоположащими побережьями.

Расположение окончательной линии должно привести к справедливому решению (статьи 74 и 83 ЮНКЛОС). Таким образом, Суд на следующей, второй, стадии рассмотрит вопрос о наличии факторов, требующих корректировки или смещения временной равноудаленной линии в целях достижения справедливого решения (*Сухопутная и морская граница между Камеруном и Нигерией (Камерун против Нигерии: вступление в дело Экваториальной Гвинеи)*, решение, *I.C.J. Reports 2002*, р. 441, пара. 288). Суд также четко определил, что, если линия, которую нужно провести, проходит через несколько зон совпадающей юрисдикции, "возможно эффективное применение так называемого метода справедливых принципов/соответствующих обстоятельств, поскольку в этих морских зонах данный метод также пригоден для достижения справедливого результата" (*Территориальный и морской спор между Никарагуа и Гондурасом в Карибском море (Никарагуа против Гондураса)*, решение от 8 октября 2007 года, пункт 271).

Это – вторая часть выполнения делимитации, к которой Суд обратится, установив вначале временную равноудаленную линию.

Наконец, на третьей стадии Суд проверяет, чтобы линия (временная равноудаленная линия, которая может корректироваться либо не корректироваться с учетом соответствующих обстоятельств) как она есть не приводила к несправедливому результату в связи с какой-либо явной несоразмерностью между соотношением длины соответствующих береговых линий и между соответствующим морским районом каждого государства относительно делимитационной линии. Окончательная проверка на справедливость результата связана с подтверждением того, что серьезной несоразмерности морских районов в результате сравнения протяженности побережий не обнаружено.

Это не означает, что указанные соответствующие районы должны быть пропорциональны длине побережий, – как отметил Суд, "таким образом, разделение района является следствием делимитации, а не наоборот" (*Морская делимитация в районе между Гренландией и Ян-Майеном (Дания против Норвегии)*, решение, *I.C.J Reports 1993*, р. 67, пара. 64).

8. Установление временной равноудаленной линии (пункты 123–154)

8.1 Выбор исходных точек (пункты 123–149)

На этой стадии выполнения делимитации Суд определяет надлежащие точки на соответствующем побережье или соответствующих побережьях сторон, которые обозначают значительное изменение в направлении береговой линии, таким образом, чтобы геометрическая фигура, образованная соединяющей все эти точки линией, отражала общее направление береговых линий. Выбранные таким образом точки на каждом берегу влияют на проведение временной равноудаленной линии с учетом географических особенностей.

Как отмечает Суд, в данном случае география побережий показывает, что их способность порождать совпадающие права свидетельствует о существовании двух районов: в одном случае побережья являются смежными, во втором – противоположащими. Практически первый вывод, который Суд извлекает из этого, состоит в том, что на румынском берегу значимые исходные точки, от которых должны проводиться равноудаленная линия и срединная линия, совпадают, поскольку это побережье является одновременно смежным и противоположащим по отношению к украинскому побережью. Вторым выводом заключается в том, что, поскольку украинское побережье состоит из двух частей: одной – прилегающей к румынскому побережью и другой – противоположающей по отношению к нему, учитываемые исходные точки должны определяться по отдельности, в зависимости от того, какая часть рассматривается – прилегающая или противоположащая. Третий вывод состоит в определении поворотной точки на равноудаленной линии, где последствия смежного расположения уступают место последствиям противоположащего расположения, в результате чего изменяется направление этой линии. Наконец, Суду необходимо рассмотреть вопрос о том, имеет ли значение остров Змеиный с точки зрения выбора исходных точек.

На румынском побережье от границы с Болгарией Суд вначале рассматривает полуостров Сакалин. Это точка, у которой румынское побережье от границы между Румынией и Болгарией поворачивает почти перпендикулярно на север. В этом месте побережья Румынии и Украины расположены против друг друга. Значение полуострова Сакалин с точки зрения выбора исходных точек ставится под сомнение Украиной,

которая характеризует его как песчаную отмель. Однако Суд замечает, что полуостров принадлежит к суше и образует часть материковой территории Румынии: то, что он постоянно выступает над водой при наибольшем приливе, не оспаривается. Геоморфологические особенности полуострова и то, что он, возможно, является песчаным, не имеет значения для элементов его физической географии, которые отвечают требованиям морской делимитации. По этим причинам Суд считает целесообразным в целях проведения временной равноудаленной линии использовать исходную точку на полуострове Сакалин (44 градуса 50 минут 28 секунд северной широты и 29 градусов 36 минут 52 секунды восточной долготы), что соответствует точке, координаты которой Румыния представила в уведомлении Организации Объединенных Наций, в соответствии со статьей 16 ЮНКЛОС, в качестве исходной точки.

Затем Суд рассматривает вопрос о том, может ли какая-либо точка на румынском побережье бухты Мусура служить исходной точкой. Южный мыс этой бухты является наиболее выдающейся в море точкой румынского побережья в направлении Крыма, а также расположен в районе, где побережья двух государств соприкасаются. Благодаря этим двум характеристикам он может быть выбран для проведения временной равноудаленной линии. Однако в связи со строительством на этом мысе выходящей в море 7,5-километровой дамбы, которая, соответственно, увеличивает его протяженность, необходимо выбрать либо конец дамбы, обращенный к морю, либо ее конец, обращенный к берегу.

В связи с этим Суд отмечает, что геометрический характер первой стадии выполнения делимитации приводит его к использованию в качестве исходных тех точек, которые географией побережья определяются как физическая реальность на момент делимитации. Географическая реальность охватывает не только физические элементы, создаваемые геодинамикой и движением моря, но и любые другие присутствующие материальные факторы.

Исходя из того что ширина исключительной экономической зоны и континентального шельфа отсчитывается от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря (ЮНКЛОС, статьи 57 и 76), Суд должен вначале рассмотреть вопрос о том, можно ли считать дамбу Сулина "постоянными портовыми сооружениями, которые являются составной частью системы данного порта" по смыслу статьи 11 ЮНКЛОС, которая, как напоминает Суд, затрагивается делимитацией территориального моря. Она гласит:

"Для целей определения границ территориального моря наиболее выдающиеся в море постоянные портовые сооружения, которые являются составной частью системы данного порта, рассматриваются как часть берега. Прибрежные установки и искусственные острова не считаются постоянными портовыми сооружениями".

Не ставя под сомнение постоянный характер дамбы Сулина, Суд рассматривает вопрос о том, можно ли характеризовать это сооружение как "портовые сооружения", которые являются "составной частью системы данного порта". Термин "сооружения" означает комбинацию аппаратуры, установок и сооружений, установленных с конкретной целью. Выражение "портовые сооружения, которые являются составной частью системы данного порта" не определено в Женевской конвенции о территориальном море и прилегающей зоне или в ЮНКЛОС; как правило, существуют сооружения для причаливания, обслуживания или ремонта судов и служащие для посадки и высадки пассажиров, а также погрузки или выгрузки товаров.

Однако Суд отмечает, что функции дамбы отличаются от функций порта: в данном случае дамба Сулина может использоваться для защиты судов, направляющихся в устье Дуная, и расположенных там портов. Разница между портом и выступающей в море дамбой ранее рассматривалась в *travaux préparatoires* статьи 8 Женевской конвенции о территориальном море и прилегающей зоне. В 1954 году Специальный докладчик Комиссии международного права (КМП) обращал внимание на то, что "дамбы, используемые для защиты побережья, представляют отдельный вопрос и не подпадают под действие ни статьи 9 (порты), ни статьи 10 (рейды)". Впоследствии понятие "дамба" больше не использовалось, а указывались "пирсы", служащие для защиты побережья со стороны моря. Первая фраза статьи 11 ЮНКЛОС соответствует, за исключением одного незначительного изменения формулировки, первому предложению статьи 8 Конвенции о территориальном море и прилегающей зоне. Вторая фраза, предусматривающая, что "постоянные портовые сооружения" не включают "прибрежные установки и искусственные острова", является новацией. Эксперт на Конференции 1958 года заявил, что "портовые сооружения, такие как пирсы, [рассматриваются] как часть... сухопутной территории". Однако следует отметить, что КМП включила в свой доклад Генеральной Ассамблее следующее замечание:

"3) Если такие сооружения имеют чрезмерную длину (например, пирс, выдающийся в море на несколько километров), может быть поставлен вопрос о применимости данной статьи [статья 8]... Поскольку такие случаи встречаются весьма редко, Комиссия, желая привлечь внимание к этому вопросу, не считает необходимым высказывать свое мнение" (ILC Yearbook 1956, Vol. II, p. 270.)

В свете вышесказанного КМП в то время не намеревалась давать точное определение пределов, за которыми дамба, пирс или сооружения больше не будут "составной частью системы данного порта". Отсюда Суд приходит к выводу о наличии оснований для разбирательства каждого случая в отдельности и о том, что текст статьи 11 ЮНКЛОС и travaux préparatoires не препятствуют возможности ограничительного толкования понятия "портовых сооружения" во избежание или в целях уменьшения проблемы чрезмерной длины, определенной КМП. Это, возможно, особенно справедливо, когда, как в данном случае, речь идет о делимитации районов территориального моря в направлении моря.

Относительно использования дамбы Сулина Суду надлежит рассмотреть вопрос о значимости уведомления Румынией Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей 16 ЮНКЛОС, в котором Румыния использовала обращенный к морю конец дамбы Сулина в качестве исходной точки при проведении исходной линии для своего территориального моря. Этот выбор исходных точек не оспаривается Украиной.

Статья 16 предусматривает, что "исходные линии для отмеривания ширины территориального моря... и делимитационные линии [территориального моря]... указываются на морских картах" (пункт 1) и что "прибрежное государство сдает на хранение копию каждой такой карты или каждого такого перечня Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций". Поскольку статья 57 (касающаяся ширины исключительной экономической зоны) и пункт 1 статьи 76 (касающийся ширины континентального шельфа) ЮНКЛОС предписывают, что такие морские зоны могут иметь протяженность до 200 морских миль, "отсчитываемых от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря", возникает вопрос о том, следует ли учитывать обращенный к морю конец дамбы Сулина для целей выполнения настоящей делимитации.

Суд отмечает, что вопрос определения исходной линии для отмеривания ширины континентального шельфа и исключительной экономической зоны и вопрос определения исходных точек при проведении равноудаленной/срединной линии для целей разделения континентального шельфа и исключительной экономической зоны между государствами со смежными/противолежащими побережьями составляют две разные задачи.

В первом случае прибрежное государство в соответствии с положениями ЮНКЛОС (статьи 7, 9, 10, 12 и 15) вправе определять соответствующие исходные точки. Тем не менее это действие всегда включает международный аспект (см. *Рыболовство (Соединенное Королевство против Норвегии)*, решение, I.C.J. Reports 1951, p. 132). Во втором случае, а именно делимитации морских районов, затрагивающей два или более государств, Суд не исходит исключительно из выбора исходных точек одной из этих сторон. При делимитации континентального шельфа и исключительных экономических зон Суду следует выбрать исходные точки с учетом физической географии соответствующих побережий.

В отношении конкретных характеристик выходящего в море конца дамбы Сулина в качестве исходной точки для построения временной равноудаленной линии Суд отмечает, что независимо от ее длины, не представлено никаких убедительных доказательств, что эта дамба выполняет какую-либо непосредственную функцию в деятельности порта. На этом основании Суд не признает, что обращенный к морю конец дамбы Сулина является надлежащей исходной точкой для целей построения временной равноудаленной линии, разделяющей континентальный шельф и исключительные экономические зоны.

С другой стороны, хотя обращенный к берегу конец дамбы, возможно, не является неотъемлемой частью румынской материковой территории, он является ее фиксированной точкой. Суша в этой точке защищена от смещения береговой линии под действием морских процессов. В качестве соответствующей исходной точки для целей первой стадии делимитации его преимущество, в отличие от обращенного к морю конца дамбы, состоит в том, что он не повышает значимость сооружения по сравнению со значимостью физической географии суши.

По этим причинам Суд придерживается мнения, что обращенный к берегу конец дамбы Сулина там, где она примыкает к материковой территории Румынии, должен использоваться в качестве исходной точки для установления временной равноудаленной линии.

В силу этого Суд приходит к выводу, что он будет использовать полуостров Сакалин (44 градуса 50 минут 28 секунд северной широты и 29 градусов 36 минут 52 секунды восточной долготы) и обращенный к берегу конец дамбы Сулина (45 градусов 09 минут 51,9 секунды северной широты и 29 градусов 43 минуты 14,5 секунды восточной долготы) в качестве исходных точек на румынском побережье.

Затем Суд обращается к определению соответствующих исходных точек на побережье Украины, начав с сектора смежных побережий.

Суд считает целесообразным использовать в указанном первом секторе юго-восточную оконечность острова Цыганка на украинской стороне, соответствующей обращенному к берегу концу дамбы Сулина на румынской стороне. Ее расположение имеет значение, поскольку в данном районе смежности она является наиболее выдающейся в море точкой на украинском побережье.

В данном секторе смежных побережий Суду необходимо также рассмотреть вопрос о приемлемости украинской исходной точки, расположенной на острове Кубанский, для использования ее в качестве исходной точки при построении временной равноудаленной линии. Суд отмечает, что эта исходная линия никак не влияет на равноудаленную линию, построенную по исходной точке на острове Цыганка на украинском побережье и исходной точке на обращенном к берегу конце дамбы Сулина на румынском побережье. Таким образом, эта исходная точка должна рассматриваться как не имеющая значения для целей настоящей делимитации.

Затем Суд переходит к рассмотрению исходных точек на участке побережья Украины, расположенного напротив побережья Румынии.

Сначала рассматривается мыс Тарханкут – наиболее выдающаяся в море точка на крымском побережье, расположенная напротив румынского побережья. Крымская береговая линия в этом месте значительно выступает в сторону моря, и благодаря ее конфигурации этот мыс является надлежащим выбором в качестве соответствующей исходной точки.

Мыс Херсонес – другая точка на крымском побережье, где суша выдается в море, также заметно выступая, хотя и меньше, чем мыс Тарханкут. Такая конфигурация служит достаточным обоснованием выбора мыса Херсонес в качестве соответствующей исходной точки.

Таким образом, Суд приходит к выводу, что он будет использовать остров Цыганка (45 градусов 13 минут 23,1 секунды северной широты и 29 градусов 45 минут 33,1 секунды восточной долготы), мыс Тарханкут (45 градусов 20 минут 50 секунд северной широты и 32 градуса 29 минут 43 секунды восточной долготы) и мыс Херсонес (44 градуса 35 минут 04 секунды северной широты и 33 градуса 22 минуты 48 секунд восточной долготы) в качестве исходных точек на побережье Украины.

Остров Змеиный требует особого внимания при определении временной равноудаленной линии. В связи с выбором исходных точек Суд отмечает, что были случаи, когда прибрежные острова рассматривались как часть побережья государства, в частности в том случае, если побережье состоит из группы окаймляющих островов. Так, в одном арбитражном разбирательстве по морской делимитации международный трибунал расположил исходные точки, лежащие на линии наибольшего отлива определенных окаймляющих островов, посчитав, что они составляют саму береговую линию одной из сторон (*Решение Арбитражного трибунала на второй стадии разбирательства между Эритреей и Йеменом (морская делимитация)*, 17 декабря 1999 года, *RIAA*, Vol. XXII (2001), pp. 367-368, paras. 139-146). Однако остров Змеиный – единственный и расположенный примерно в 20 морских милях от материка – не входит в группу окаймляющих островов, составляющую "побережье" Украины.

Считать остров Змеиный соответствующей частью побережья равносильно нанесению постороннего элемента на украинскую береговую линию; последствием этого было бы изменение географии в судебном порядке, чего не допускает ни закон, ни практика морской делимитации. Суд, таким образом, придерживается мнения, что остров Змеиный не может рассматриваться как часть конфигурации побережья Украины (ср. остров Филфла в деле, касающемся *континентального шельфа (Ливийская Арабская Джамахирия/Мальта)*, решение, *I.C.J. Reports 1985*, p. 13).

В связи с этим Суд считает неприемлемым выбор на острове Змеиный каких-либо исходных точек для построения временной равноудаленной линии между Румынией и Украиной.

8.2 *Построение временной равноудаленной линии*
(пункты 150–154)

Суд напоминает, что исходные точки, которые должны использоваться при построении временной равноудаленной линии, – это точки, расположенные на полуострове Сакалин и на обращенном к берегу конце дамбы Сулина на румынском побережье, и остров Цыганка, мыс Тарханкут и мыс Херсонес на украинском побережье.

Начальный сегмент временной равноудаленной линии между смежными побережьями Румынии и Украины определяется исходными точками, расположенными на обращенном к берегу конце дамбы Сулина на румынском побережье и юго-восточной оконечностью острова Цыганка на украинском побережье. Эта линия проходит в юго-восточном направлении от равноудаленной точки, лежащей между этими двумя исходными точками, до точки А (с координатами 44 градуса 46 минут 38,7 секунды северной широты и 30 градусов 58 минут 37,3 секунды восточной долготы), где в отношении нее начинает действовать исходная точка, расположенная на полуострове Сакалин на румынском берегу. У точки А равноудаленная линия слегка меняет направление и продолжается до точки В (с координатами 44 градуса 44 минуты 13,4 секунды северной широты и 31 градус 10 минут 27,7 секунды восточной долготы), где в отношении нее начинает действовать расположенная на мысе Тарханкут исходная точка на противоположных украинских побережьях. У точки В равноудаленная линия поворачивает на юго-юго-восток и продолжается до точки С (с координатами 44 градуса 02 минуты 53,0 секунды северной широты и 31 градус 24 минуты 35,0 секунды восточной долготы), рассчитываемой по исходным точкам на полуострове Сакалин на румынском побережье Румынии и на мысах Тарханкут и Херсонес на Украинском побережье. От точки С равноудаленная линия начиная от азимута 185 градусов 23 минуты 54,5 секунды идет в южном направлении. Линия продолжает определяться исходными точками на полуострове Сакалин на румынском побережье и на мысе Херсонес на украинском побережье.

(Построение равноудаленной линии см. на схематических картах № 6 и 7.)

9. *Соответствующие обстоятельства* (пункты 155–204)

Как указал Суд, после проведения временной равноудаленной линии он «затем [рассматривает] вопрос о наличии факторов, требующих корректировки или смещения этой линии с целью достижения "справедливого результата"» (*Сухопутная и морская граница между Камеруном и Нигерией (Камерун против Нигерии: вступление в дело Экваториальной Гвинеи)*, решение, *I.C.J. Reports 2002*, р. 441, пара. 288). Такие факторы в практике Суда обычно указывались, начиная с дел *Континентальный шельф Северного моря (Федеративная Республика Германии/Дания; Федеративная Республика Германии/Нидерланды)*, как соответствующие обстоятельства (решение, *I.C.J. Reports 1969*, р. 53, пара. 53). Их роль состоит в проверке того, не воспринимается ли временная равноудаленная линия, проведенная геометрическим методом от установленных исходных точек на побережьях сторон, в свете соответствующих обстоятельств как несправедливая. В таком случае Суд должен скорректировать линию в целях достижения "справедливого решения", как того требуют пункт 1 статьи 74 и пункт 1 статьи 83 ЮНКЛОС.

Стороны предложили и рассмотрели несколько факторов, которые они считают возможными соответствующими обстоятельствами в данном деле. Они пришли к разным выводам. Румыния утверждает, что ее временная равноудаленная линия достигнет справедливого результата и поэтому не требует никаких корректировок. Украина, с другой стороны, указывает на наличие соответствующих обстоятельств, которые требуют корректировки временной равноудаленной линии "путем смещения временной линии ближе к румынскому побережью".

Перед тем как обратиться к соответствующим обстоятельствам, указанным сторонами, Суд хотел бы напомнить, что проведенная им выше, в разделе 8, временная равноудаленная линия не совпадает с временными линиями, проведенными как Украиной, так и Румынией. Таким образом, именно эта линия, проведенная Судом, а не Румынией или Украиной, будет в центре внимания Суда при анализе того, что стороны считают соответствующими обстоятельствами данного дела.

9.1 *Несоразмерность длины побережий* (пункты 158–168)

Суд отмечает, что соответствующая длина побережий не может играть роль в определении временно установленной равноудаленной линии. Делимитация отличается от пропорционального распределения ресурсов или территорий (см. *Континентальный шельф Северного моря (Федеративная Республика*

Германии/Дания; Федеративная Республика Германии/Нидерланды), решение, *I.C.J. Reports 1969*, p. 22, para. 18). Не существует как такового принципа соразмерности, имеющего отношение к установлению временной равноудаленной линии.

В случае значительных различий в длине побережий Суд может предпочесть рассмотрение этого факта географического характера как соответствующего обстоятельства, требующего корректировки временной равноудаленной линии.

В деле, касающемся *сухопутной и морской границы между Камеруном и Нигерией*, Суд признал, "что существенная разница в длине соответствующих береговых линий сторон может служить фактором, который должен приниматься во внимание в целях корректировки или перемещения временной делимитационной линии" (решение, *I.C.J. Report 2002*, p. 446, para. 301; курсив добавлен), хотя он установил, что в данных обстоятельствах не было причин для перемещения равноудаленной линии.

В деле, касающемся *морской делимитации в районе между Гренландией и Ян-Майеном (Дания против Норвегии)*, Суд установил, что разница между длиной побережья Ян-Майена и Гренландии (приблизительно 1:9) составляет "особое обстоятельство", требующее изменения временной срединной линии путем смещения ее ближе к Ян-Майену во избежание несправедливого результата в отношении как континентального шельфа, так и рыболовной зоны. Суд констатировал:

"Следует, однако, разъяснить, что учет разницы в длине побережья не означает прямое математическое применение соотношения между длиной береговой линии восточной части Гренландии и Ян-Майена". (Решение, *I.C.J. Reports 1993*, p. 69, para. 69.)

Затем Суд напомнил о своем замечании в деле, касающемся *континентального шельфа (Ливийская Арабская Джамахирия/Мальта)*:

"Если такое использование соразмерности верно, то фактически трудно определить, какие возможности остаются для какого-либо иного рассмотрения, поскольку это будет одновременно принципом предоставления прав на континентальный шельф и методом введения этого принципа в действие. Однако его слабой стороной как обоснования довода является то, что использованию пропорциональности в качестве самостоятельного метода недостает подтверждения в практике государств, публичном выражении их мнения (в частности) на третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву или в судебной практике" (*Континентальный шельф (Ливийская Арабская Джамахирия/Мальта)*, решение, *I.C.J. Reports 1985*, p. 45, para. 58.)

В последнем деле Суд придерживался мнения, что разница в длине соответствующих побережий Мальты и Ливии (при соотношении 1:8) "достаточно велика для обоснования корректировки срединной линии" (*там же*, p. 50, para. 68; курсив добавлен). Суд добавил, что "степень такой корректировки не зависит от математического действия и подлежит изучению" (*там же*).

Далее Суд отмечает, что в деле о *делимитации морской границы в районе залива Мэн (Канада/Соединенные Штаты Америки)* камера полагала, что "в определенных обстоятельствах надлежащие результаты могут быть выведены из любого *неравенства* протяженности побережий двух государств в одном и том же районе делимитации" (Решение, *I.C.J. Reports 1984*, p. 313, para. 157; курсив добавлен). Однако следует иметь в виду, что камера действовала так в контексте обсуждения возможных "*справедливых*" критериев, которые могут приниматься во внимание при международной морской делимитации" (*там же*, p. 312, para. 157; курсив добавлен). Затем она развила это положение, констатируя,

"что учет протяженности соответствующих побережий заинтересованных сторон сам по себе не является ни критерием, выступающим в качестве непосредственной основы делимитации, ни методом, который может быть использован для выполнения такой делимитации. Камера признает, что данная концепция выдвигается главным образом в качестве способа проверки, может или не может временная делимитация, установленная первоначально на основе других критериев и с использованием метода, не имеющего отношения к указанной концепции, считаться удовлетворительной относительно определенных географических особенностей в конкретном деле и есть ли основания для ее соответствующей корректировки. Мнение камеры по этому вопросу можно суммировать, отметив, что морскую делимитацию, безусловно, нельзя установить путем прямого деления спорного района пропорционально соответствующей протяженности побережий, принадлежащих сторонам в данном районе, но так же бесспорно и то, что *существенная* несоразмерность протяженности этих побережий в результате

делимитации, проведенной на иной основе, будет представлять собой обстоятельство, требующее соответствующей коррекции" (*там же*, р. 323, para. 185; курсив добавлен).

Однако в настоящем деле Суд не находит таких особо заметных несоразмерностей между соответствующими побережьями Украины и Румынии, которые требовали бы корректировки временной равноудаленной линии на данный момент. Несмотря на наличие очевидной разницы в длине соответствующих побережий сторон, Суд напоминает, что он ранее исключил из дальнейшего рассмотрения побережье Каркинитского залива (длиной примерно в 278 км). Кроме того, отмечает Суд, он не может оставить без внимания тот факт, что естественное продолжение значительной части украинского побережья, которую он считает соответствующей, направлено в тот же район, куда направлены естественные продолжения других сегментов украинского побережья, что укрепляет, но не расширяет в пространственном отношении права Украины.

9.2 Замкнутый характер Черного моря и делимитации, уже выполненные в данном регионе (пункты 169–178)

Суд напоминает, что, как он отмечал ранее, давая краткое описание методологии делимитации, он будет устанавливать временную равноудаленную линию. Этот выбор не был продиктован тем, что данный метод применялся во всех соглашениях о делимитации, касающихся Черного моря.

Вниманию Суда были представлены два соглашения о делимитации, касающиеся Черного моря. Первое соглашение, а именно Соглашение, касающееся делимитации континентального шельфа в Черном море, было заключено между Турцией и СССР 23 июня 1978 года. Спустя восемь лет они договорились с помощью обмена нотами от 23 декабря 1986 года и 6 февраля 1987 года, что граница континентального шельфа, оговоренная ими в Соглашении 1978 года, будет также границей между их исключительными экономическими зонами. Западный сегмент линии между двумя точками соответственно с координатами 43 градуса 20 минут 43 секунды северной широты и 32 градуса 00 минут 00 секунд восточной долготы и с координатами 43 градуса 26 минут 59 секунд северной широты и 31 градус 20 минут 48 секунд восточной долготы оставался не определенным и подлежал урегулированию впоследствии в подходящее время. После распада СССР в конце 1991 года Соглашение 1978 года и Соглашение, достигнутое путем обмена нотами, оставались в силе не только для Российской Федерации как государства, ставшего преемником международного юридического лица – бывшего СССР, но и для государств – преемников СССР, граничащих с Черным морем, одним из которых является Украина.

Второе соглашение – Соглашение между Турцией и Болгарией об определении границы в районе устья реки Резовска/Мутлудере и делимитации морских районов между двумя государствами в Черном море, подписанное 4 декабря 1997 года. Вопрос о проведении делимитационной линии, разделяющей континентальный шельф и исключительную экономическую зону, далее в северо-восточном направлении между географической точкой с координатами 43 градуса 19 минут 54 секунды северной широты и 31 градус 06 минут 33 секунды восточной долготы и географической точкой с координатами 43 градуса 26 минут 49 секунд северной широты и 31 градус 20 минут 43 секунды восточной долготы, остался открытым до последующих переговоров в удобное время.

Суд будет принимать во внимание согласованные морские делимитации между Турцией и Болгарией, а также между Турцией и Украиной при рассмотрении конечной точки единой морской границы, которую он должен установить в настоящем деле (см. ниже, раздел 10).

Суд тем не менее считает, что в свете вышеупомянутых соглашений о делимитации и замкнутого характера Черного моря корректировка временно проведенной равноудаленной линии не требуется.

9.3 Наличие острова Змеиный в районе делимитации (пункты 179–188)

При определении линии морской границы, в отсутствие соглашения о делимитации в значении статей 74 и 83 ЮНКЛОС, Суд может, если это обуславливается соответствующими обстоятельствами, скорректировать временную равноудаленную линию в целях достижения справедливого результата. На этом этапе от Суда, возможно, потребуется принять решение о том, должна ли эта линия быть скорректирована в связи с наличием вблизи нее малых островов. Как показывает его практика, Суд может иногда учитывать очень мелкие острова или принять решение не наделять их полным потенциальным правом на морские зоны, если такой

подход

приведет к несоразмерности рассматриваемой делимитационной линии (см. *Континентальный шельф (Ливийская Арабская Джамахирия/Мальта)*, решение, *I.C.J. Reports 1985*, р. 48, para. 64; *Морская делимитация и территориальные вопросы между Катаром и Бахрейном (Катар против Бахрейна)*, обстоятельства дела, решение, *I.C.J. Reports 2001*, р. 104, para. 219; *Территориальный и морской спор между Никарагуа и Гондурасом в Карибском море (Никарагуа против Гондураса)*, решение от 8 октября 2007 года, пункт 302 и след.).

Суд напоминает, что, как он уже установил, остров Змеиный не может служить исходной точкой для построения временной равноудаленной линии между побережьями сторон, которая была им проведена на первой стадии настоящего процесса делимитации, поскольку этот остров не является элементом общей конфигурации побережья. Суд должен теперь, на второй стадии делимитации, выяснить, составляет ли наличие острова Змеиный в районе морской делимитации соответствующее обстоятельство, требующее корректировки временной равноудаленной линии.

В отношении географии северо-западной части Черного моря Суд принял во внимание тот факт, что побережье Украины расположено на западе, на севере и на востоке этого района. Суд отмечает, что все районы, подлежащие делимитации в настоящем деле, расположены в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе, порожденном материковыми побережьями сторон, и, кроме того, в пределах 200 морских миль от материкового побережья Украины. Суд отмечает, что остров Змеиный расположен приблизительно в 20 морских милях к востоку от материкового побережья Украины в районе дельты Дуная. С учетом такой географической конфигурации и в контексте установления границы с Румынией любые возможные права на континентальный шельф и исключительную экономическую зону, порождаемые островом Змеиный, не могут иметь естественного продолжения дальше, чем права, порождаемые материковым побережьем Украины, из-за южной границы района делимитации, установленной Судом (см. схематическую карту № 5). Кроме того, любые возможные права, порождаемые островом Змеиный в восточном направлении, полностью включены в права, порождаемые западным и восточным материковым побережьями Украины. Суд также отмечает, что сама Украина, хотя она и считала, что остров Змеиный подпадает под действие пункта 2 статьи 121 ЮНКЛОС, не продлевала соответствующий район за предел, образуемый ее материковым побережьем, в связи с наличием в районе делимитации острова Змеиный (см. схематическую карту № 3).

В свете этих факторов Суд приходит к выводу, что наличие острова Змеиный не требует корректировки временной равноудаленной линии.

В связи с вышеизложенным у Суда нет необходимости рассматривать вопрос о том, подпадает ли остров Змеиный под действие пунктов 2 или 3 статьи 121 ЮНКЛОС, и об их значимости для настоящего дела.

Далее Суд напоминает, что в соответствии с соглашениями между сторонами к острову Змеиный отнесено 12-мильное территориальное море. Он приходит к выводу, что в контексте настоящего дела наличие острова Змеиный не должно иметь никаких последствий для делимитации, кроме вытекающих из значения дуги его территориального моря шириной в 12 морских миль.

9.4 Поведение сторон (нефтяные и газовые концессии, рыболовство и морское патрулирование) (пункты 189–198)

Суд напоминает о сделанном им выводе, согласно которому между сторонами нет действующих соглашений, разграничивающих континентальный шельф и исключительные экономические зоны сторон.

Суд, кроме того, отмечает, что Украина не приводит государственную деятельность в качестве доказательства молчаливого соглашения или *modus vivendi* между сторонами относительно линии, разделяющей их соответствующие исключительные экономические зоны и континентальные шельфы. Напротив, она ссылается на государственную деятельность в целях опротестования линии, заявленной Румынией.

В обстоятельствах настоящего дела Суд не усматривает какой-либо конкретной роли указанной выше государственной деятельности в данной морской делимитации. Согласно замечанию Арбитражного трибунала в деле между Барбадосом и Тринидадом и Тобаго, "связанные с ресурсами критерии рассматривались с большей осмотрительностью в решениях международных судов и трибуналов, которые, как правило, не использовали этот фактор в качестве соответствующего обстоятельства" (решение от 11 апреля 2006 года, *RIAA*, Vol. XXVII, р. 214, para. 241). Относительно рыболовного промысла Суд добавляет, что ему не было

представлено Украиной никаких доказательств того, что любая делимитационная линия, кроме заявленной ею, "может иметь катастрофические последствия для жизнеобеспечения и экономического благополучия населения" (*Делимитация морской границы в районе залива Мэн (Канада/Соединенные Штаты Америки)*, решение, *I.C.J. Reports* 1984, p. 342, para. 237).

Поскольку Суд не считает, что вышеупомянутая государственная деятельность составляет соответствующее обстоятельство в настоящем деле, рассматриваемый сторонами вопрос о критической дате не требует ответа от Суда.

9.5 *Отсечение территории* (пункты 199–201)

Суд отмечает, что каждая из делимитационных линий, предлагаемых сторонами, в частности их первые сегменты, значительно урезает право другой стороны на континентальный шельф и исключительную экономическую зону. Румынская линия нарушает право Украины, которое проистекает из конфигурации ее побережья, смежного с побережьем Румынии, – право, которое подтверждается конфигурацией северного побережья Украины. В то же время украинская линия ограничивает право Румынии, проистекающее из конфигурации ее побережья, в частности его первого сектора между дамбой Сулина и полуостровом Сакалин.

Проведенная Судом временная равноудаленная линия, напротив, свободна от такого недостатка, поскольку позволяет смежным побережьям сторон оказывать свое влияние в отношении морских прав в разумном и взаимно сбалансированном порядке. В таком случае Суд не видит причин для корректировки временной равноудаленной линии на этом основании.

9.6 *Соображения сторон, касающиеся безопасности* (пункты 202–204)

Суд ограничивается двумя замечаниями. Во-первых, законные соображения сторон, касающиеся безопасности, могут иметь значение при установлении окончательной делимитационной линии (см. *Континентальный шельф (Ливийская Арабская Джамахирия/Мальта)* (решение, *I.C.J. Reports* 1985, p. 42, para. 51). Во-вторых, в настоящем деле тем не менее построенная Судом временная равноудаленная линия существенно отличается от линий, проведенных как Румынией, так и Украиной. Временная равноудаленная линия, установленная Судом, полностью соблюдает законные интересы безопасности каждой из сторон. Таким образом, нет необходимости в корректировке указанной линии на основании этого соображения.

10. *Линия делимитации* (пункты 205–209)

Суд обращает внимание на тот факт, что статья 1 Договора 2003 года о режиме государственной границы помещает точку схождения территориальных морей сторон в 45 градусов 05 минут 21 секунда северной широты и 30 градусов 02 минуты 27 секунд восточной долготы. Этого достаточно для фиксации начальной точки.

И Румыния, и Украина весьма подробно указали направление своих соответствующих делимитационных линий за пределами точки, зафиксированной в статье 1 Договора 2003 года о режиме государственной границы (см. схематическую карту № 1).

Определенная Судом делимитационная линия, для которой в качестве исходной точки берется не обращенный в море конец дамбы Сулина и не остров Змеиный, начинается от точки 1 и проходит по дуге, огибающей остров Змеиный, в 12 морских миль до пересечения с линией, равноудаленной от румынского и украинского смежных побережий, как определялось выше; отсюда она проходит по этой линии до тех пор, пока она начинает определяться исходными точками на противоположащих побережьях Румынии и Украины. От этой поворотной точки делимитационная линия проходит по линии, равноудаленной от противоположащих побережий Румынии и Украины.

Суд считает, что делимитационная линия проходит по равноудаленной линии в южном направлении до точки, за которой могут быть затронуты интересы третьих государств.

11. Проверка на несоразмерность
(пункты 210–216)

Затем Суд приступает к проверке того, чтобы результат, полученный на данный момент относительно предполагаемой делимитационной линии, не привел к значительной несоразмерности по отношению к длине соответствующих побережий и последующего распределения районов. Настоящий Суд согласен с замечанием о том, что

"именно несоразмерность, а не общий принцип пропорциональности, является соответствующим критерием или фактором... Не может быть и речи о полном переформировании... речь идет скорее об устранении несоразмерности и несправедливых последствий конкретных географических конфигураций или объектов" (*Дело, касающееся англо-французского континентального шельфа, RIAA, Vol. XVIII, p. 58, para. 101*).

Распределение континентального шельфа и исключительной экономической зоны не должно производиться пропорционально длине соответствующих береговых линий. Напротив, Суд проверит, *ex post facto*, справедливость построенной им делимитационной линии (*Делимитация морской границы между Гвинеей и Гвинеей-Бисау, RIAA, Vol. XIX, paras. 94-95*).

Такая проверка может быть лишь приблизительной. В прошлом для определения длины побережья применялись разные способы, при этом в международном праве нет четких указаний относительно того, используется ли реальная береговая линия или исходные линии, а также относительно того, должны ли исключаться побережья, которые относятся к внутренним водам.

Суд может лишь отметить, что различные трибуналы, как и сам Суд, с годами приходили к разным выводам относительно того, какое расхождение в длине побережий составляет существенную несоразмерность, свидетельствующую о несправедливости делимитационной линии, которая требует корректировки. В каждом случае это подлежит оценке Суда, которую он осуществляет, сверяясь с общей географией района.

В настоящем деле Суд измерял побережья в соответствии с их общим направлением. Он не использовал при этом измерения исходные линии, предложенные сторонами. Береговые линии вблизи вод, расположенных за заливами или глубокими бухтами, для этих целей исключались. Эти измерения неизбежно приблизительные, учитывая, что цель данной заключительной стадии состоит в том, чтобы убедиться в отсутствии значительной несоразмерности.

На данной третьей стадии Суду достаточно отметить, что соотношение длины соответствующих побережий Румынии и Украины, измеряемой так, как описано выше, составляет приблизительно 1:2,8, а соотношение соответствующего района между Румынией и Украиной – приблизительно 1:2,1.

Суд не считает, что это указывает на необходимость каких-либо изменений в линии, построенной с тщательной проверкой на наличие соответствующих обстоятельств.

12. Морская граница, разделяющая континентальный шельф и исключительные экономические зоны
(пункты 217–218)

Суд отмечает, что морскую границу, разделяющую континентальный шельф и исключительные экономические зоны, не следует уподоблять государственной границе, разделяющей территории государств. Первая определяет границы морских зон, где, согласно международному праву, прибрежные государства обладают некоторыми суверенными правами для определенных целей. Последняя определяет территориальные пределы государственного суверенитета. Таким образом, Суд считает, что никакой неопределенности относительно характера морской границы, разделяющей исключительную экономическую зону и континентальный шельф, не возникает, и поэтому он будет использовать этот термин.

Линия морской границы, установленная Судом, начинается от точки 1 – точки пересечения внешней границы территориального моря Румынии с территориальным морем Украины вокруг острова Змеиный, как предписывает статья 1 Договора 2003 года о режиме государственной границы. От точки 1 она проходит по дуге в 12 морских миль территориального моря острова Змеиный до пересечения в точке 2 с координатами 45 градусов 03 минуты 18,5 секунды северной широты и 30 градусов 09 минут 24,6 секунды восточной долготы с линией, равноудаленной от смежных побережий Румынии и Украины, построенной по исходным точкам, расположенным на обращенном к суше конце дамбы Сулина и на юго-восточной оконечности острова Цыганка. От точки 2 морская граница продолжается вдоль равноудаленной линии в юго-восточном

направлении до точки 3 с координатами 44 градуса 46 минут 38,7 секунды северной широты и 30 градусов 58 минут 37,3 секунды восточной долготы (точка А временной равноудаленной линии), где на равноудаленную линию начинает влиять исходная точка, расположенная на полуострове Сакалин.

От точки 3 морская линия следует по равноудаленной линии в юго-восточном направлении до точки 4 с координатами 44 градуса 44 минуты 13,4 секунды северной широты и 31 градус 10 минут 27,7 секунды восточной долготы (точка В временной равноудаленной линии), где на равноудаленную линию начинает влиять исходная точка, расположенная на мысе Тарханкут на противоположном побережье Украины, и поворачивает на юго-юго-восток. От точки 4 граница следует по линии, равноудаленной от противоположащих побережий Румынии и Украины, до точки 5 с координатами 44 градуса 02 минуты 53,0 секунды северной широты и 31 градус 24 минуты 35,0 секунды восточной долготы (точка С временной равноудаленной линии), которая определяется исходными точками на полуострове Сакалин на румынском побережье и мысами Тарханкут и Херсонес на украинском побережье, откуда она продолжается по равноудаленной линии в южном направлении начиная от геодезического азимута 185 градусов 23 минуты 54,5 секунды до достижения морской границей района, где могут быть затронуты права третьих государств (см. схематические карты № 8 и 9).

Географические координаты точек 2, 3, 4 и 5 единой морской границы, указанные в данном пункте и в постановляющей части, даются по системе WGS 84.